

В.А. Печерский

Структура и кадровый состав прокурорских органов Красноярского края в годы Великой Отечественной войны¹

В статье на основе анализа как опубликованных источников, так и впервые вводимых в научный оборот архивных материалов рассматриваются вопросы, связанные с изменением структуры и кадрового состава прокурорских органов Красноярского края в годы Великой Отечественной войны. Исследуются проблемы, связанные с перестройкой работы органов прокуратуры на военный лад, мобилизацией прокурорских работников в армию, подготовкой кадров для прокуратуры.

Ключевые слова: Великая Отечественная война; Красноярский край; прокурорские органы; работники прокуратуры.

В период Великой Отечественной войны различные отрасли экономики и сферы государственного управления испытывали острый дефицит кадров. Это в полной мере относилось и к органам юстиции. Война потребовала максимального напряжения людских и материальных ресурсов, способствовать этому должны были органы прокуратуры.

В этих условиях структура и кадровый состав прокурорских органов были подчинены решению задач военного времени. Особую актуальность приобрела борьба с нарушениями трудовой и воинской дисциплины, хищениями государственного и общественного имущества, самовольным оставлением работы на предприятиях [3: с. 73]. Прокуратура должна была усилить надзор за исполнением законов военного времени. На плечи ее сотрудников легли новые обязанности.

Целью данной статьи является изучение изменений в структуре и кадровом составе прокурорских органов одного из крупнейших регионов РСФСР — Красноярского края в период войны.

Типовая структура аппарата краевой (областной) прокуратуры была установлена Постановлением ВЦИК РСФСР от 10 октября 1930 года. В состав региональной прокуратуры должны были входить следующие отделы: общего надзора, по наблюдению за судебными органами, по наблюдению за местами заключения, по охране труда и производства, по наблюдению за органами ОГПУ [1: с. 126]. Данная структура соответствовала задачам, возложенным на прокуратуру советским законодательством.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ (Проект № 15-1119002 «Военный вклад Хакасии в Победу в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.») и Правительства Республики Хакасия.

В ноябре 1941 года помощник прокурора СССР Кузнецов провел проверку работы прокуратуры Красноярского края в целом и некоторых ее отделов в частности за период с 22 июня по 28 октября 1941 года. Ни один из отделов, по мнению проверяющего, не сумел перестроить свою работу на военный лад. Так, было отмечено, что отдел общего надзора «в военное время оперативно-живым руководством работой горрайпрокуроров до последнего времени занимался недостаточно». Выражалось это в том, что руководство отдела вместо конкретных указаний периферийным прокурорам издавало директивные письма и указания. С 22 июня по 10 ноября 1941 года по инициативе сотрудников отдела общего надзора городским и районным прокурорам было разослано 19 директивных указаний. Нередко эти директивы издавались без учета их необходимости, иной раз они были безграмотны и не продуманы (ГАКК. Ф. П-26. Оп. 3. Д. 152. Л. 132).

Отдел по надзору за деятельностью милиции, по мнению старшего помощника прокурора СССР, также не проявил должного старания в работе с периферийными прокурорскими органами. За обследованный период сотрудники отдела не провели ни одной проверки работы городских и районных прокуратур по надзору за милицией, ограничившись знакомствами с актами проверки, которые присылали им сотрудники городских и районных прокуратур. Работники, обязанные надзирать за милицией не удосужились за эти месяцы ознакомиться ни с одним из дел, которые расследовали районные отделения милиции (ГАКК. Ф. П-26. Оп. 3. Д. 152. Л. 144).

Таким образом, если в одном из отделов краевой прокуратуры сотрудники оказывали чрезмерное давление на нижестоящие прокуратуры, то в другом, напротив, практически не обращали внимания на их работу. И те и другие продемонстрировали формальный подход к делу, который требовал безусловного пересмотра, на что руководству краевой прокуратуры было указано Кузнецовым.

Недостатки в работе краевой прокуратуры и подчиненных ей прокурорских органов объяснялись кадровыми проблемами как возникшими до войны, так и порожденными условиями военного времени.

Пост прокурора Красноярского края с марта 1939 года занимал В.А. Дорогов. Василий Андрианович родился в 1906 году, был членом ВКП (б) с 1929 года, имел высшее юридическое образование (ГАКК. Ф. П-26. Оп. 3. Д. 154. Л. 1). С должности он был снят в августе 1942 года за «непартийное» поведение (ГАКК. Ф. П-26. Оп. 3. Д. 149. Л. 56). В.А. Дорогова сменил И.М. Гуков, бывший до того его заместителем. Иосиф Михайлович находился в должности до ноября 1947 года.

На 1 января 1942 года в штатах прокурорских органов края должно было числиться 114 человек, фактически же было — 100, в том числе: прокурор края — 1, заместителей прокурора края — 2, помощников прокурора края по спецделам — 4, начальников отделов — 8 (должно было быть — 9), помощников

прокурора края — 12 (должно было быть — 15), городских и районных прокуроров — 58 (должно было быть — 67), следователей — 3, прокуроров областей округов, транспорта, гарнизонов и их заместителей — 12 (должно было быть — 13). Серьезной проблемой военного времени была текучесть кадров: с июня 1941 года по январь 1942 года в РККА было призвано 80 сотрудников прокурорских органов края, из них 18 человек из аппарата краевой прокуратуры, 16 — районных прокуроров, 15 — помощников районных прокуроров, 31 — следователь. На другую работу были переведены 4 человека, еще 2 были уволены из прокурорских органов. Таким образом, из органов прокуратуры за первые восемь месяцев войны вышло 86 сотрудников (ГАКК. Ф. П-26. Оп. 3. Д. 422. Л. 9–10).

Освобождавшиеся должности замещались путем перемещения сотрудников внутри прокурорских органов и переводом в состав различных прокуратур сотрудников краевой коллегии адвокатов. Кадровый состав прокурорских органов края пополняли и юристы, эвакуированные из западной части СССР.

Летом – осенью 1941 года на должности районных прокуроров и помощников районных прокуроров в Красноярском крае было назначено 11 человек, прибывших с временно оккупированных территорий, а в аппарат краевой прокуратуры поступило 5 беженцев. Так, Т.Г. Бурдюк, ранее работавший районным прокурором на Украине, по путевке прокурора УССР 21 августа 1941 года прибыл в Красноярский край, где 8 сентября 1941 года был назначен прокурором Сухобузинского района. Бывший сотрудник прокуратуры Черниговской области Н.М. Доненко был направлен прокурором УССР в распоряжение прокурора края и был назначен помощником прокурора Минусинского района. Одессит Я.М. Бровик приказом прокурора края от 8 декабря 1941 года получил должность прокурора Березовского района. Бывший прокурор Поченковского района Смоленской области И.А. Самутенко был направлен прокурором РСФСР в распоряжение прокуратуры края и 3 ноября 1941 года принял назначение на должность прокурора Манского района. Всего из 11 новых районных прокуроров и их помощников 10 прибыли из УССР, 1 из РСФСР (ГАКК. Ф. П-26. Оп. 3. Д. 152. Л. 168–169).

Эвакуированные сотрудники прокурорских органов получали в крае должности, равноценные, а иной раз и более высокие, чем те, которые они занимали до эвакуации. Это объяснялось тем, что по описанным выше причинам в прокурорских органах края постоянно освобождались вакантные места.

Несмотря на то, что выходцы с Украины и из западных областей РСФСР прибывали в край по путевкам прокуроров своих республик, их документы не были оформлены надлежащим образом. Эвакуация осуществлялась в спешке и ни один из беженцев — членов партии не успел сняться с партийного учета. Многие вновь назначенные сотрудники прокурорских органов не имели документов об эвакуации. Каждый юрист, претендовавший на должность в прокурорских органах края, должен был быть утвержден отделом

кадров крайкома ВКП (б), однако В.А. Дорогов часто назначал прокуроров, минуя партийные органы. Так, бывший председатель Сталинского областного суда А.Ф. Блыскавка, прибывший в край по путевке наркомата юстиции РСФСР, обратился в прокуратуру края, В.А. Дорогов назначил его своим помощником по спецделам, проигнорировав необходимость специальной проверки вновь прибывшего сотрудника и мнение крайкома, желавшего направить А.Ф. Блыскавку в распоряжение краевого управления НКЮ для судебной работы (ГАКК. Ф. П-26. Оп. 3. Д. 152. Л. 170–171).

Желая оперативно заполнить освобождавшиеся места, прокурор края проявлял излишнюю самостоятельность, нарушая субординацию, характерную для отношений внутри различных ветвей власти советского государства. Это было одной из причин снятия его с должности.

При отборе кадров краевая прокуратура и крайком ВКП (б) отдавали предпочтение членам партии и комсомольцам. Принцип партийности доминировал над остальными критериями при формировании корпуса прокурорских работников. На 1 января 1942 года 19 сотрудников управления краевой прокуратуры являлись членами ВКП (б), 2 — кандидатами в члены партии, 2 — комсомольцами, 7 — беспартийными. Среди прокуроров районов 45 состояли в партии, 4 — проходили кандидатский стаж, 1 — был членом ВЛКСМ. Беспартийных среди руководителей периферийных органов прокуратуры не было (ГАКК. Ф. П-26. Оп. 3. Д. 422. Л. 11).

Уровень подготовки и качество образования прокурорских работников в военные годы оставлял желать лучшего. К 1 января 1942 года высшее юридическое образование имели 10 сотрудников управления краевой прокуратуры, 3 — окончили одногодичную юридическую школу, 7 — шестимесячные юридические курсы, 10 — не имели юридического образования. Из районных прокуроров лишь 1 окончил юридический институт, 10 — одногодичную юридическую школу, 15 — шестимесячные курсы, 13 — трехмесячные курсы, 11 — не имели юридического образования. В 1941 году уровень образования сотрудников прокурорских органов края улучшился: на 1 января 1942 года в управлении краевой прокуратуры количество специалистов с высшим образованием выросло с 8 до 10, с высшим неюридическим — с 5 до 7, с общим средним — с 13 до 17, с начальным снизилось с 18 до 6. В крае в 1941 году не работал ни один районный прокурор с высшим или средним образованием. Число же районных прокуроров без юридического образования за 1941 год снизилось с 19 до 11 (ГАКК. Ф. П-26. Оп. 3. Д. 422. Л. 11–12).

Прибытие эвакуированных юристов способствовало росту образовательного уровня сотрудников прокурорских органов края. Как правило, сотрудники органов юстиции из западных регионов страны были лучше образованы, чем сибиряки. В европейской части СССР было значительно больше юридических институтов и школ, добираться до них потенциальным студентам было проще.

Многие молодые прокурорские работники овладевали юридическими знаниями уже в ходе трудового процесса. Стаж работы по юридической специальности до одного года на 1 января 1942 года имели 7 сотрудников управления краевой прокуратуры, от 1 до 2 лет — 5, от 2 до 5 лет — 5, свыше 5 лет — 13. Из числа районных прокуроров не было ни одного, имевшего опыт работы до года, от 1 до 2 лет — 13, от 2 до 5 — 23, свыше 5 — 14. Другим критерием компетентности прокурорских кадров был опыт работы в конкретной должности. По стажу в занимаемых должностях сотрудников аппарата краевой прокуратуры на 1 января 1942 года работало до одного года — 20, от 1 до 2 лет — 6, от 2 до 5 — 4. Из числа районных прокуроров менее одного года в данной должности трудились 14 человек, от 1 до 2 лет — 19, от 2 до 5 — 15, свыше 5 — 3 (ГАКК. Ф. П-26. Оп. 3. Д. 422. Л. 11).

Самые большие изменения произошли в аппарате краевой прокуратуры, где большинство сотрудников трудились в занимаемой должности меньше года. При этом более половины из них имели достаточно длительный стаж работы по юридической специальности. Среди районных прокуроров перемены были не столь велики, хотя лишь трое из них занимали эту должность свыше пяти лет. Подобное положение объяснялось не только введением в состав прокурорских органов края эвакуированных юристов, но и частыми ротациями прокурорских работников еще в довоенный период, вызванными в том числе репрессиями 1937–1938 годов.

Из 184 прокурорских работников края в середине 1942 года 94 не имели юридического образования. Высшее же юридическое образование было лишь у 21 прокурорского работника (ГАКК. Ф. Р-1434. Оп. 14. Д. 21. Л. 6). Столь значительное ухудшение, произошедшее с начала 1942 года объяснялось тем, что и в первом полугодии 1942 года сотрудники прокурорских органов по-прежнему призывались в армию, в том числе и эвакуированные юристы.

Всего с 1 января по 1 июля 1942 года в РККА было призвано 39 прокурорских работников, в том числе 1 — начальник отдела краевой прокуратуры, 4 — помощники краевого прокурора, 4 — городских и районных прокуроров, 15 — помощников городских и районных прокуроров, 15 — народных следователей. Это привело не только к ухудшению качественного состава сотрудников прокурорских органов, но и нехватке кадров. На 1 июля 1942 года по штатному расписанию в составе прокурорских органов края должно было состоять 229 человек, было — 184. Помощников краевого прокурора должно было быть 28, работало — 24, прокурор РСФСР утвердил к тому времени лишь 7 кандидатур. Помощников районных, городских и окружных прокуроров полагалось иметь 57, работал только 41 специалист. Полностью были укомплектованы лишь должности районных, городских и окружных прокуроров, которых числилось 57 согласно штатному расписанию, без представления и утверждения работало 18 из них (ГАКК. Ф. Р-1434. Оп. 14. Д. 21. Л. 9–9 об.). Как видно из этих данных, особенно острой проблемой было комплектование низовых должностей

как в краевой, так и в региональных прокуратурах. Должности помощников прокуроров, как правило, занимали молодые люди, которые в первую очередь подлежали призыву.

Для того, чтобы заменить призванных в армию сотрудников крайком ВКП (б) давал указания секретарям райкомов выдвинуть на прокурорско-следственную работу сотрудников партийного и советского аппаратов. В лучшем случае новые прокурорские работники оканчивали трехмесячные юридические курсы, а зачастую они не получали до поступления на должность даже элементарной теоретической подготовки. Специалисты с высшим образованием в прокурорские органы поступали крайне редко.

Исходя из ситуации, СНК СССР дал распоряжение юридическим институтам провести в декабре 1941 года и в январе 1942 года досрочный выпуск. В органы прокуратуры назначения получили 142 выпускника пяти действовавших в то время в СССР юридических институтов (ГАРФ. Ф. Р-8131. Оп. 19. Д. 20. Л. 6). Для работы в прокурорских органах Красноярского края в 1942 году были распределены лишь двое молодых специалистов, окончивших Свердловский юридический институт. Это были Л.А. Высоцкий, 1920 года рождения, назначенный на должность народного следователя (ГАРФ. Ф. Р-8131. Оп. 19. Д. 20. Л. 27) и О.П. Титова, 1920 года рождения, член ВЛКСМ (ГАРФ. Ф. Р-8131. Оп. 19. Д. 20. Л. 82).

Такое количество выпускников высших юридических учебных заведений никоим образом не могло удовлетворить потребность прокурорских органов страны вообще и Красноярского края в частности в высококвалифицированных специалистах. Получение же заочного образования сотрудниками прокурорских органов края сталкивалось с объективными трудностями — удаленностью края от городов, в которых находились юридические институты и загруженностью служебными обязанностями.

Кадровые трудности в прокурорских органах края усугубились начиная с 1943 года. Помимо призывов в армию многие прокурорские работники были переведены на службу в освобожденные от оккупации районы. Всего за 1943 год для работы в освобожденных районах было откомандировано 155 сотрудников НКВД, НКГБ, судебных и прокурорских органов из номенклатуры крайкома ВКП (б). К концу 1943 года в составе прокурорских органов края трудились 100 человек, из которых 95 являлись членами ВКП (б), 4 — кандидатами в члены партии, 1 — беспартийным. Высшее юридическое образование имели 10 человек, среднее юридическое — 11, юридические курсы закончили — 63, не имели юридического образования — 43. При этом с общим средним образованием было 27 сотрудников прокурорских органов, с общим начальным — 63. (ГАКК. Ф. П-26, Оп. 4. Д. 144. Л. 11–12).

Таким образом, к началу 1944 года прокурорские органы края сократились численно, а их качественный состав вновь изменился к худшему: специалисты с высшим образованием составляли лишь 10 процентов прокурорских

работников, абсолютное же большинство были людьми малообразованными, имевшими низшее общее образование и не получившими никакого юридического. В результате мобилизаций молодых работников в армию, в составе прокурорских органов не осталось ни одного комсомольца.

Нехватка кадров заставила крайком ВКП (б) сократить номенклатуру по сектору судебно-прокурорских работников с 817 человек на 1 января 1944 года до 517 на 15 сентября 1944 года. Из них в аппарате краевой прокуратуры должно было работать 16 человек, работало — 14, в городских и районных прокуратурах — 78, числилось же — 75 сотрудников (ГАКК. Ф. П-26. Оп. 14. Д. 80. Л. 161).

Ротация прокурорских кадров продолжалась и в конце войны. В 1944 году в крае сменилось 36 прокурорских работников, из которых один был отозван на партийно-советскую работу, 5 были освобождены как не справившиеся с работой, 7 лишились должностей за совершенные проступки, 3 были переведены из одного района в другой в той же должности, 3 получили повышение, 6 были откомандированы в другие области, 4 были освобождены по другим причинам. В 1945 году сменилось 29 прокурорских работников.

В последний военный год причины сменяемости сотрудников прокурорских органов изменились по сравнению с 1944 годом. Так, в 1945 году 4 человека были сняты с должностей как не справившиеся с работой, 9 получили повышение, один был освобожден от работы за совершенные проступки, 3 были откомандированы в другие области, один был освобожден по другим причинам (ГАКК. Ф. П-26. Оп. 15. Д. 58. Л. 41).

К концу войны возрос профессионализм прокурорских работников. По компрометирующим обстоятельствам с работы было снято значительно меньше сотрудников, чем в 1944 году. Меньшее число работников, переведенных в другие области, объяснялось тем, что к концу 1944 года прокурорские органы освобожденных районов были в основном укомплектованы кадрами. Практически прекратилась мобилизация прокурорских работников в армию.

В 1945 году численный состав прокурорских органов края еще более сократился. На 1 января 1946 года штат работников составлял 83 человека. Фактически работало 79 человек. Были свободны вакансии начальника следственного отдела краевой прокуратуры, помощника краевого прокурора по спецделам, городского прокурора Игарки и прокурора Эвенкийского округа (ГАКК. Ф. П-26. Оп. 15. Д. 58. Л. 41).

Структура прокурорских органов края соответствовала задачам, поставленным перед ними советским законодательством. Кадровый состав этих органов не всегда позволял выполнить данные задачи. Уровень подготовки прокурорских работников был достаточно слабым, в силу объективных причин должности в прокуратурах различного уровня занимали люди малообразованные, часто незнакомые с прокурорской работой. Со временем численность прокурорских органов края сокращалась и возрастала нагрузка на оставшихся сотрудников.

Литература

1. История прокуратуры России. Историко-правовой анализ / под ред. А.Г. Звягинцева. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2010. 223 с.
2. *Звягинцев А.Г., Орлов Ю.Г.* Приговоренные временем. Российские и советские прокуроры. XX век. 1937–1953. М.: РОССПЭН, 2001. 536 с.
3. Советская прокуратура. Страницы истории. Прокуратура сегодня. М.: Юридическая литература, 1982. 352 с.

Literatura

1. Istorija prokuratury' Rossii. Istoriko-pravovoj analiz / pod red. A.G. Zvyaginceva. M.: YuNITI-DANA, 2010. 223 s.
2. *Zvyagincev A.G., Orlov Yu.G.* Prigovorennyy'e vremenem. Rossijskie i sovetskie prokurory'. XX vek. 1937–1953. M.: ROSSPE'N, 2001. 536 s.
3. Sovetskaya prokuratura. Straniczy' istorii. Prokuratura segodnya. M.: Yuridicheskaya literatura, 1982. 352 s.

V.A. Pecherskij

**Structure and Cadre of Procuratorial Bodies of Krasnoyarsk Region
during the Years of the Great Patriotic War**

In the article on the basis of an analysis of both the published sources and archival materials, introduced into scientific circulation for the first time, issues connected with change of a structure and cadre of procuratorial bodies of Krasnoyarsk region during the years of the Great Patriotic War are considered. Issues, connected with work redesign of bodies of the prosecution service for a military style, procuracy employees' mobilization to the army, staff training for the prosecution service are studied.

Keywords: the Great Patriotic War; Krasnoyarsk region; procuratorial bodies; procuracy employees.